

УДК: 339.972(575.2)

Жаманкулов Анаркан Самарович – экономика илимдеринин кандидаты
Исраилов Азысбек Асымканович – биология илимдеринин кандидаты,
Ризаева Зухра Рассуловна – башкы илимий кызматкер

Джаманкулов Анаркан Самарович – кандидат экономических наук, доцент
Исраилов Азысбек Асымканович – кандидат биологических наук, доцент
Ризаева Зухра Рассуловна – главный научный сотрудник

Jamanqulov Anarkan Samarovich – Ph.D. in Economics
Israilov Azisbek Asymkanovich – Ph.D. in Biological Sciences, Associate
Rizaeva Zuhra Rassulovna – Chief Scientist

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЕВРАЗИЯ ЭКОНОМИКАЛЫК СОЮЗУНДАГЫ
ОН ЖЫЛДЫК КАТЫШУУСУНУН ЭКОНОМИКАЛЫК НАТЫЙЖАЛАРЫ:
ЖЕТИШКЕНДИКТЕР, ЧАКЫРЫКТАР, ПЕРСПЕКТИВАЛАР**

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕСЯТИЛЕТИЯ УЧАСТИЯ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ:
ДОСТИЖЕНИЯ, ВЫЗОВЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

**ECONOMIC CONSEQUENCES OF KYRGYZ REPUBLIC'S DECADE-LONG PARTICIPATION
IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION: ACHIEVEMENTS, CHALLENGES, AND PROSPECTS**

*Научно-исследовательский институт экономики
при Научно-исследовательском университете
«Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова»*

Кыскача аннотация. Кыргызстандын ЕАЭБге мүчө болгонуна 10 жылдын ичинде болгон экономикалык өзгөрүүлөр талданып, экспорт, инвестиция, миграция жана өндүрүштүк көйгөйлөр каралды. Интеграциянын оң таасирлери жана болгон тоскоолдуктар көрсөтүлүп, мындан аркы өнүктүрүү жолдору сунушталат.

Ачкыч сөздөр: Кыргызстан, ЕАЭБ, экономика, интеграция, эмгек миграциясы, инвестиция, өндүрүш.

Аннотация. Статья представляет собой комплексный анализ экономических последствий участия Кыргызской Республики в ЕАЭС за период 2015–2025 гг. Рассматриваются динамика ВВП, экспорт, рынок труда и инвестиционная привлекательность. Выявлены достижения интеграции и проблемные зоны, связанные с техническими регламентами, производственной базой и сельским хозяйством. Сделан вывод о необходимости системных реформ и технологического обновления.

Ключевые слова: Кыргызстан, ЕАЭС, экономика, интеграция, трудовая миграция, инвестиции, производственная база.

Abstract. This paper presents a comprehensive analysis of the economic outcomes of Kyrgyzstan's ten-year membership in the Eurasian Economic Union (EAEU). It explores GDP dynamics, trade expansion, labor migration, and investment influx. The findings highlight notable achievements alongside structural challenges. The paper concludes with recommendations for systemic reforms and technological modernization.

Keywords: Kyrgyzstan, EAEU, economy, integration, labor migration, investment, production capacity.

В 2025 году исполняется 10 лет с момента вступления Кыргызской Республики в Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

В 2011 году на саммите СНГ в Астане, Кыргызстан выразил намерение о вступлении в Таможенный союз и в 2012 году официально обратился в Евразийскую экономическую комиссию. 2013 год стал годом технической подготовки для вступления. Министерства и ведомства Кыргызской Республики начали работу в тесном контакте с ЕЭК, изучая требования по десяткам направлений: от таможенных до санитарных норм, анализируя действующее законодательство.

Были проведены ряд переговоров с Евразийской комиссией, по итогам которого получен документ - Дорожная карта, которая была утверждена и подписана в 2014 году на

саммите в Минске. Кыргызстану необходимо было привести в соответствие пункты пропуска, внедрить информационные системы, обучить специалистов, провести реформы в санитарной и фитосанитарной службах и многих других структурах и ведомствах.

12 августа 2015 года наша страна официально стала полноправным членом Евразийского экономического союза [1].

Это событие стало поворотным моментом в экономической истории страны, открыв новые возможности для торговли, инвестиций и интеграции, а также породив ряд вызовов, связанных с адаптацией к единому экономическому пространству.

После присоединения страны к союзу экспортируемые товары в Кыргызстан значительно снизились.

Таблица 1. Динамика экспорта товаров Кыргызской Республики
(за период с 2014 по 2022 годы)

годы	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Экспорт	1819,4	1441,4	1423	1757,4	1835,1	1986,1	1863,5	2752,1	2186,7
(млн.\$)									

Этот резкий спад вызван неподготовленностью Кыргызстана к значительным изменениям. Ошибочная оценка конкурентоспособности страны на новой площадке сотрудничества привела к особенно тяжелым последствиям для малого и среднего бизнеса (МСП), который лишился возможности зарабатывать на реэкспорте китайской продукции и не получил свободного доступа к рынкам стран ЕАЭС.

В 2017 году был отмечен рост экспорта на 12,1%, что свидетельствует о выполнении экспортерами требований Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Этот положительный результат был достигнут благодаря функционированию ветеринарных и испытательных лабораторий, снятию ограничений на границах государств-членов ЕАЭС. Правительство Кыргызской Республики предприняло ряд мер, направленных на развитие национальной инфраструктуры качества, привлечение средств для лизинга

технологического оборудования и предприятий. Более того, было освоено от налога на добавленную

стоимость импортируемое технологическое оборудование. Все эти меры стимулировали экспорт отечественной продукции.

Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) и Евразийским банком развития (ЕБР), проводятся исследования по вопросам экономической интеграции и развития региона, представляющие научный интерес [2].

Орозматова А.Э в своем учебнике «Развитие торговых связей Кыргызстана со странами ЕАЭС» отразила важные аспекты экспорта Кыргызстана в страны ЕАЭС на основе статистических данных, а также провела анализ некоторых проблем, связанных с развитием торговых связей Кыргызстана с государствами Евразийского экономического союза и другими основными торговыми партнерами [3].

Профессор кафедры Менеджмент КРСУ

им. Б.Н. Ельцина А.А. Кочербаева, уделила особое внимание проблемам развития торговых связей и отметила важные аспекты перспектив [4].

Большой научный интерес также представляют исследования, проведенные Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) и Евразийским банком развития (ЕБР), которые занимаются изучением вопросов экономической интеграции и развития региона.

Снятие ограничений с кыргызской продукции и увеличение ее поставок на рынок ЕАЭС положительно сказались на объеме экспорта, который начиная с 2019 года превысил уровень 2014 года на 5,4%.

Несколько факторов способствовали снижению объема экспорта: активная борьба с теневой экономикой, что привело к прекращению незаконной торговли на неофициальных рынках; усиленный контроль на границе между Кыргызстаном и Казахстаном, а также при транзите товаров через территорию Казахстана и так далее [5].

В 2022 году совокупный экспорт товаров из Киргизии составил 2,18 млрд. долларов. Это означает, что в сравнении с предыдущим годом (2021 г.), стоимостное увеличение поставок товаров из Кыргызстана составило 29%. Абсолютное значение роста экспорта составило 498 млн. долларов (в 2021 году

экспорт товаров из Кыргызстана составил 1,68 млрд. долларов) [6].

Цель данной статьи — провести всесторонний анализ экономических последствий участия Кыргызской Республики в ЕАЭС за прошедшие 10 лет, выявить ключевые достижения, системные проблемы и обозначить перспективы дальнейшего развития.

Экономические показатели: рост или стагнация? С начала членства в ЕАЭС ВВП Кыргызстана демонстрировал положительную динамику в первые годы интеграции. Особенно заметен рост был в сферах торговли и услуг. Однако начиная с 2020 года наблюдалась нестабильность, частично вызванная глобальными экономическими потрясениями. Согласно докладу Евразийской экономической комиссии, экспорт Кыргызстана в страны ЕАЭС увеличился на 35% за первые пять лет, однако затем темпы роста замедлились. Это говорит о потенциале интеграции, но также подчёркивает необходимость внутренней экономической модернизации.

С момента вступления договора в силу, Кыргызстан принял единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Чтобы оценить роль вступления Кыргызской Республики в ЕАЭС, необходимо изучить основные внешнеторговые показатели (см. таблицы) [7].

Таблица 2. Динамика экспорта товаров Кыргызской Республики
(за период с 2015 по 2024 годы) тыс. долл. США

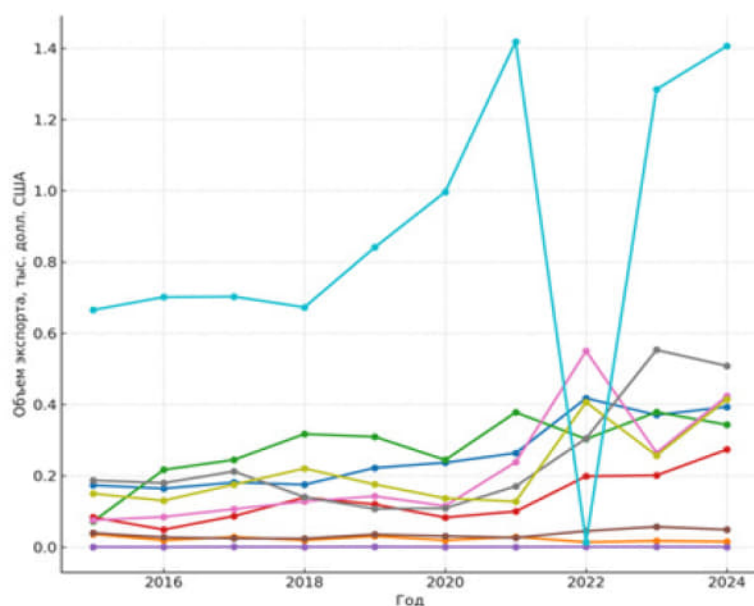

Таблица 3. Динамика импорта товаров Кыргызской Республики
(за период с 2015 по 2024 годы тыс. долл. США)

Наименование показателей	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Всего	4153860,5	4000442,1	4494728,2	5291945,8	4989013,7	3718850,9	5580207,3	9803159,4	12517912,4	12214007,8
Пищевые продукты и живые животные	450969,8	371249,7	463143,7	404646,7	478939,8	442296,5	663695,9	906609,0	912168,5	931652,1
Напитки и табак	106979,0	85570,2	117822,6	134608,2	139468,7	113099,8	134778,9	157645,6	188134,2	198194,0
Сырье непродовольственное, кроме топлива	72139,1	66374,4	49887,0	54757,4	63052,0	50017,1	60106,2	76035,4	75961,3	107275,9
Минеральное топливо, смазочные масла и аналогичные материалы	927381,3	525909,1	637059,4	901420,6	700772,8	535347,4	899108,2	1076817,5	1008140,4	1397505,6
Животные и растительные масла, жиры и воски	56728,7	62413,8	47727,9	45488,8	44702,8	42065,3	56441,2	76776,9	55449,8	51382,2
Химические вещества и аналогичные продукты, не включенные в др. категории	479527,1	414871,2	494702,9	553355,3	578879,6	522680,9	625781,0	827551,6	866930,7	884678,9
Промышленные товары, классифицируемые гл. образом по виду материала	781632,3	836576,0	1043649,3	1134613,7	1164284,7	879209,6	1207921,7	2668175,2	1926047,7	1802122,3
Машины и транспортное оборудование	809047,0	902971,2	834929,0	1002532,8	1078599,5	799219,7	1145475,8	2498621,9	6597033,0	6068490,4
Различные готовые изделия	450646,8	733527,7	805492,2	1060279,9	739883,9	333741,5	766295,9	1488431,8	868186,3	769644,6
Товары и операции, не включенные в др. категории	18809,3	978,8	314,0	242,3	430,0	1173,1	20602,4	26494,5	19860,6	3061,8

Данные по ключевым экономическим достижениям Кыргызстана с момента вступления в ЕАЭС с августа 2015 по июль 2025 года по взаимной торговле, денежным переводам мигрантов и другим показателям:

Таблица 4. Показатели оценки уровня взаимной торговли с ЕАЭС (товары)

Год	Объем (млн USD)	Примечание
2015	~2 000	Начало периода
2016	1 962,6	Общий спад на фоне экономического кризиса
2017	2 405,2	Улучшение торговли внутри союза
2018	2 345,1	Незначительный откат
2019–2023	Рост до >3 800 (экспорт всего КР)	Экспорт в ЕАЭС, особенно в РФ и Казахстан, вырос — увеличение доли внутренних рынков
2024	Общий экспорт: 3,8 млрд; импорт: 12,5 млрд	В том числе значительный рост торговли с РФ, Казахстаном и транспортная переориентация

Экономический рост и ВВП

- ВВП на душу вырос с ~\$1,000–1,200 (2020) до ~\$2,500 (2024–2025).
- Общий номинальный ВВП: вырос до ~\$17,5 млрд. в 2024, ~19,9 млрд. в 2025 г.
- Темп роста ВВП: 9 % (2022 - 2024 гг.), 11,7 % (1-е полугодие 2025 г.).

Финансы и бюджет

- Бюджет 2023: 577 млрд. сомов, налоги — 183 млрд. (рост +18 %).
- Доходы таможи выросли на 37,2 млрд. сомов — до 111,5 млрд.
- Государственный долг сократился до 37,6 % ВВП (6,6 млрд. USD) в 2024 г. (с 42 % в 2023).

Транзит и ре-экспорт

- Роль Кыргызстана как хаба экспорта в ЕАЭС со средней маржой выросла — транзитные и ре-экспортные потоки (в том числе санкционный товар) составляют до \$1,5 млрд. + в 2023–2024 гг.
- Импорт почти удвоился (2021-2024 гг.) — с \$5,2 до \$12,5 млрд.

Тем не менее, несмотря на это, существуют некоторые проблемы, решение которых способствовало бы дальнейшему развитию экспорта. Эти проблемы включают в себя следующие аспекты:

- обеспечение доступа к финансированию экспортных операций и компаний;
- развитие инфраструктуры качества;
- стимулирование экспорта;
- улучшение транспортно-логистической инфраструктуры;
- укрепление кадрового потенциала;
- повышение эффективности производственной деятельности предприятий;
- продвижение на международных рынках [8].

Вышеупомянутые меры приведут к повышению конкурентоспособности продукции и значительному увеличению экспортного потенциала основных отраслей экономики республики.

Социальные эффекты:

- Уровень бедности: снизился с ~25–30 % (2016 г.) до 4,4 % (<\$3,65/день) в 2024 г.
- Средняя зарплата выросла до \$429 в 2024 г.

Десятилетнее присутствие Кыргызской Республики в Евразийском экономическом союзе стало одним из наиболее значимых факторов, определяющих траекторию развития как экономической, так и социальной сферы страны. Сам процесс вступления

в интеграционное объединение в 2015 году рассматривался не только как политически важное решение, но и как стратегическая мера, направленная на укрепление позиций Кыргызстана в региональной и глобальной экономической системе. Итоги участия в союзе нельзя назвать однозначными: интеграция принесла определённые достижения, но одновременно выявила и целый ряд ограничений, преодоление которых потребовало институциональных изменений, а также адаптации национальной экономики к новым условиям функционирования [9].

Одним из наиболее ощутимых последствий вступления в ЕАЭС стало упрощение перемещения рабочей силы внутри союза. Для граждан Кыргызстана открылись более доступные возможности трудоустройства на рынках России и Казахстана. Это обстоятельство способствовало устойчивому росту объёмов денежных переводов, которые в течение последних лет формировали до четверти валового внутреннего продукта страны. Благодаря этому произошло значительное сокращение уровня бедности, укрепление платёжеспособного спроса и формирование своеобразного «финансового буфера» для национальной экономики. Однако столь тесная зависимость от внешних факторов создаёт уязвимость: кризисные явления в странах-партнёрах мгновенно отражаются на экономическом положении Кыргызстана, что демонстрирует необходимость поиска внутренних источников устойчивого роста [10].

В экономическом измерении интеграция способствовала повышению привлекательности страны для инвесторов. Прямые иностранные инвестиции из государств-членов союза увеличились, особенно в таких сферах, как транспортно-логистические услуги, энергетический сектор и агропромышленное производство. Всемирный банк отмечает, что в 2024 году объём вложений вырос почти на 20 % по сравнению с предыдущим годом, что стало серьёзным сигналом доверия к экономике республики [11]. Тем не менее сохраняется ряд структурных проблем: инвестиции распределяются крайне неравномерно, северные регионы аккумулируют основную часть ресурсов благодаря развитой инфраструктуре и географической бли-

зости к Казахстану, тогда как южные области остаются в менее выгодном положении, сталкиваясь с недостаточной переработкой продукции и ограниченным доступом к финансовым инструментам.

Социальная сфера также претерпела заметные изменения. По данным национальной статистики, за годы членства в ЕАЭС уровень бедности в Кыргызстане снизился более чем в пять раз, а среднемесячный доход работников вырос до 37 тысяч сомов, что эквивалентно приблизительно 429 долларам США. Рост заработной платы объясняется совокупностью факторов: увеличением налоговых поступлений, ростом бюджетных доходов и значительным влиянием переводов мигрантов. Однако ситуация далека от идеальной: сохраняется высокий уровень неформальной занятости, наблюдается региональная и гендерная дифференциация заработков, а социальная защита сельских жителей остаётся ограниченной.

Особое значение для страны имеют энергетический и сельскохозяйственный секторы. Наличие богатого гидроэнергетического потенциала предоставляет Кыргызстану шанс укрепить позиции экспортёра электроэнергии в рамках ЕАЭС. Но использование этого преимущества возможно только при условии модернизации энергетической инфраструктуры и реконструкции устаревших объектов [12]. В аграрной сфере, являющейся опорой национальной экономики, интеграция открыла новые возможности выхода на внешние рынки, однако одновременно выявила слабые стороны: низкий уровень механизации, ограниченность перерабатывающих мощностей и сложности с сертификацией продукции в соответствии с союзными стандартами. Решением может стать государственная поддержка в форме субсидий, внедрения современных агротехнологий и развития кооперативных объединений фермеров.

Не менее значимой частью интеграционного процесса стала институциональная трансформация. Кыргызстану пришлось адаптировать своё законодательство под требования союза: были обновлены таможенные процедуры, введены новые технические регламенты и санитарные стандарты, что дало возможность национальным про-

изводителям активнее выходить на общий рынок. Вместе с тем сохраняются барьеры административного характера, ограниченная координация действий государственных органов и недостаточный уровень цифровизации. Решение этих вопросов предполагает создание электронных платформ для управления внешнеэкономической деятельностью, что позволит повысить прозрачность и упростить деловые процессы.

Перспективы участия Кыргызстана в ЕАЭС до 2030 года оцениваются в целом позитивно. По прогнозам экспертов Евразийского банка развития, при сохранении среднегодовых темпов роста валового внутреннего продукта на уровне 7–8 % объём экономики страны может достигнуть порядка 30 миллиардов долларов. Наибольший потенциал связан с формированием новых транспортных маршрутов, включая проект «Север–Юг», расширением цифровой ин-

фраструктуры, внедрением технологий «зелёной энергетики» и углублением промышленной кооперации с Россией и Казахстаном [13].

Таким образом, опыт участия Кыргызстана в Евразийском экономическом союзе за десять лет подтвердил наличие как весомых преимуществ, так и серьёзных ограничений. Интеграция предоставила стране новые возможности для развития, но одновременно выявила внутренние слабые места, требующие модернизации экономики, укрепления человеческого капитала, повышения конкурентоспособности отечественных производителей и снижения зависимости от миграционных переводов. От того, насколько эффективно государство сумеет использовать открывающиеся перспективы, будет зависеть дальнейшее социально-экономическое развитие Кыргызстана и его место в региональной системе международных экономических связей.

Список литературы:

1. Н.А. Кудрова, П.В. Эсауленко. Влияние мер таможенного регулирования на бизнес в республике.
2. Под ред. К. Михалопулса, Д.Г. Д.Г. Тарра.- Вашингтон, 2005.-132 с.
Внешняя торговля в новых независимых государствах: Анализ политики и проблем государств.
3. Орозматова А.Э. учебник «Развитие торговых связей Кыргызстана со странами ЕАЭС (2001-2018).
4. Кочербаетова А.А. статья Евразийская экономическая интеграция: Проблемы, реалии и перспективы для Кыргызстана.
5. КЫРГЫЗСТАН // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №9-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-mer-tamozhennogo-regulirovaniya-na-biznes-v-respublike-kyrgyzstan> (дата обращения: 14.06.2023).
6. <https://trendeconomy.ru/data/h2/KyrgyzRepublic/TOTAL>
7. Гасс Т. Кыргызстан и ЕАЭС: Итоги. – Алматы: Регион, 2024.
8. Кожошев К.Э. Интеграционные процессы в Центральной Азии. – Бишкек: Илим, 2025.
9. Евразийская экономическая комиссия. *Доклад о социально-экономическом развитии стран ЕАЭС в 2024 году*. – Москва, 2024. URL: <https://eec.eaeunion.org>
10. Всемирный банк. *Kyrgyz Republic Economic Update: Spring 2024*. – Washington, DC: World Bank, 2024. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/kyrgyzrepublic/publication/economic-update>
11. Евразийский банк развития (ЕАБР). *Макроэкономический обзор стран Центральной Азии и ЕАЭС*. – Алматы, 2025. URL: <https://eabr.org/analytics>
12. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. *Социально-экономическое положение Кыргызской Республики: 2024*. – Бишкек, 2024. URL: <http://www.stat.kg>
13. TrendEconomy. *Кыргызстан – внешняя торговля товарами (2015–2024 гг.)*. – 2025. URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/KyrgyzRepublic/TOTAL>